

УДК 821.161.1.

Букина Г.Ю.

Московский государственный областной университет

МОСКВА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ П.А. ВЯЗЕМСКОГО

G. Bukina

Moscow State Regional University

MOSCOW IN VYAZEMSKIY'S LIFE AND LITERARY WORK

Аннотация: Москва сыграла огромную роль в жизни П.А. Вяземского. В этом городе прошли «лучшие годы» жизни поэта, становление его как личности и литератора. В своих мемуарных статьях, написанных на склоне лет, Вяземский воскрешает Москву начала XIX века, ещё не тронутую наполеоновским нашествием. Перед читателем возникает галерея «типично московских типов», представителей московского общества той поры: отец поэта, Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, Я.И. Лобанов-Ростовский, П.Н. Каверин, Н.С. Мордвинов и другие.

Ключевые слова: Вяземский, Москва, воспоминания, война 1812 года, начало XIX века, родительский дом, друзья.

Abstract. Moscow has played a huge role in P. Vyazemskiy's life. In the city «the best years» poet's life have passed, and he has been formed as a person and a writer. Vyazemskiy revives Moscow of the beginning of the 19th century in the memoirs articles written at his old age. The gallery of representatives Moscow's society of that time appears before the reader: the poet's father, N. Karamzin, V. Zhukovsky, Y. Lobanov, P. Kaverin, N. Mordvinov and others.

Key words: Vyazemskiy, Moscow, memoirs, war of 1812, the beginning of the 19th, the parent's house, friends.

Современному читателю Пётр Андреевич Вяземский известен, прежде всего, как друг А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Н.М. Карамзина и других представителей «золотого века» русской культуры. Мало кого интересует самоценность творчества Вяземского, особенно его прозы. Если критические статьи Вяземского 1820 – 1830-х годов затрагивали актуальные вопросы литературной жизни и были устремлены в будущее, то его поздние прозаические произведения обращены скорее в прошлое. Особенно в этом плане интересны мемуарные статьи, в которых Вяземский пытается воскресить в своей памяти и оставить для потомков образ любимого города – Москвы.

В Малом Знаменском переулке в 1790 году поселился с женой генерал-поручик князь Андрей Иванович Вяземский. Он купил у Голицыных на имя супруги большой участок земли и двухэтажный дом с садом, который занимал угол между Большим (ныне улица Грицевец) и Малым Знаменским (ныне улица Маркса и Энгельса) переулком. Сегодня это дом № 5, а тогда адрес звучал так: Тверская часть, 5-й квартал, № 490 [3, с. 203]. Из окон усадьбы можно было видеть манеж, Каменный мост, сияющие главы женского Алексеевского монастыря... Недалеко был и Кремль. В праздничные дни колокольный звон разносился над усадьбой – все многочисленные храмы Волхонки и Знаменки возносили хвалу Господу. Ближе всего к дому Вяземских стояла скромная церковь Святого Антипия, епископа Пергамского, целителя от зубной боли.

Родительский дом в Малом Знаменском переулке видел многих выдающихся людей той эпохи. Здесь обсуждались перемены, задумываемые правительством, поэты читали свои

новые стихи. Обстановка была самая непринуждённая. «Родительский дом был одним из гостеприимнейших. Гости его принадлежали <...> к разряду людей образованных <...>, разговора дельного, просвещённого и приятного» [2, I, XXVII], – **вспоминал** позднее П.А. Вяземский.

На склоне лет поэт писал, что отцовский дом «был едва ли не последним в Москве домом, устроенным на этот лад» [1, с. 30]. Под этим ладом, под миром европейского общежития подразумевалась та атмосфера утончённой светской интеллектуальности, которая была сметена во Франции революцией 1789 года, в Москве – пожаром 1812-го.

Не менее примечательным местом была подмосковная усадьба Вяземских – Остафьево. Дом, построенный, как гласит легенда, по проекту самого Андрея Ивановича Вяземского, отца поэта, производил неизгладимое впечатление на всех гостей усадьбы. Именно здесь Н.М. Карамзин написал восемь томов «Истории государства Российского»; стены усадебного дворца видели А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, братьев Тургеневых, И.И. Дмитриева... В Остафьеве были созданы лучшие стихотворения и критические статьи молодого П.А. Вяземского.

После внезапной смерти отца в 1807 году Пётр Андреевич оказывается единственным наследником большого состояния и подмосковной усадьбы. Это позволяет ему занять блестящее место в кругу высшего московского общества. В 1810-х годах П.А. Вяземский – известный баловень и любимец Москвы, чему способствовали его природное остроумие, открытый нрав, добродушие и утончённая светскость. В это время он живёт в Москве и подмосковном Остафьеве вместе с Карамзиными и к восемнадцати годам знаком и в дружбе со многими выдающимися людьми своего времени. Формирование Вяземского как писателя происходит в атмосфере дружеского общения с литераторами старшего поколения (В.А. Жуковский, К.Н. Батюшков, Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев) и со многими поэтами-сверстниками.

Начало XIX века – время становления нового литературного слога и активной полемики между карамзинистами и представителями консервативного направления в литературе, вошедшими в «Беседу любителей русского слова». 15 октября 1815 года в Петербурге состоялось первое заседание нового литературного общества «Арзамас», объединившего сторонников карамзинского направления в литературе. Москвича Вяземского на первом же заседании заочно избирают в «Арзамас» и присваивают шутливое прозвище «Асмодей». В последующие годы Вяземский – активный участник традиционных встреч арзамасцев в Москве; нередко участники «Арзамаса» оказывались гостями и в Остафьеве.

Пожар Москвы 1812 года для Вяземского – некая веха в истории не только города, но и всей страны. Ему казалось, что с падением Москвы для России рухнуло всё: «О Москве и говорить нечего. Сердце кровью обливается... Каждое утро мне кажется, что я впервой узнаю об горестной её участи» [1, с. 79], – писал он другу Д. Северину. В ещё одном письме из Вологды, куда Вяземский уехал с семьёй, читаем: «Все чувства, кроме чувства дружбы и привязанности к ближним и к вам, любезные друзья мои! – умерли в душе моей... Все способности разума теряются, сердце замирает, вспоминая о Москве» [1, с. 79]. Город быстро отстраивался, но это была новая Москва, и всю жизнь поэт будет тосковать о «старой», сгоревшей Москве: «Иногда мне кажется, что виденное мною было только игрой и обманом сновидения или что за тридцать веков и тридесатым царстве жил я когда-то и где-то и ныне перенесён в совершенно другой мир» [1, с. 85].

Москва 1820-х годов для Вяземского – центр политической, общественной и литературной жизни. В 1825 году при активном участии Вяземского в Москве начинает выходить журнал «Московский телеграф», официальным издателем которого был Н.А. Полевой. Вокруг нового журнала сосредоточились лучшие литераторы той поры: А.С. Пушкин,

В.А. Жуковский, Н.М. Языков, А.Н. Тургенев, З.А. Волконская и многие другие авторы печатали здесь свои произведения. Сам организатор и вдохновитель этого издания – Вяземский – помещал в журнале стихотворения, рецензии, критические статьи.

В марте 1830 года Вяземский поступает на службу и переезжает в Петербург. Уже в августе того же года его командировывают в Москву членом комиссии по устройству выставки российских изделий. Это была вторая в России и первая в Москве промышленная выставка. Ей Вяземский посвятил две статьи: «Взгляд на Московскую выставку 1831» и «О московских праздниках по поводу мануфактурной выставки, бывшей в Москве».

В последующие десятилетия Вяземский лишь изредка наезжал в Москву. В конце 1850 года поэт с семьей возвращается в Первопрестольную, где в его честь даётся торжественный обед, на котором 58-летний поэт скажет: «Я родом и сердцем москвич, в ней протекло лучшее время моей жизни, моя молодость и мои зрелые лета. Когда судьба и обстоятельства разлучили меня с Москвой, и далеко от вас не переставал я принадлежать вам моим сердцем, моими преданиями, моими сочувствиями. <...> Я старый москвич, и вы во мне видите и приветствуете один из уцелевших обломков старой, т. е. допожарной Москвы» [2, II, с. 410].

Вяземский очень рано начал тосковать по безмятежным временам своего детства, по допожарной Москве и отцовскому салону. Уже в 1823 году в статье «Известие о жизни и стихотворениях И.И. Дмитриева» поэт написал: «Москва была тогда истинной столицей русской литературы и удовольствий общежития образованного; памятники блестящего двора Екатерины доживали свой век в тихой пристани и придавали московскому обществу какую-то историческую физиогномию <...>» [2, I, с. 117]. Но Отечественная война, пожар, «следы 1812 года, в отношении к вещественному разорению, столь быстро изглаженные <...>, ещё разительнее означаются к нравственному опустошению». По

мнению Вяземского, «цветущий возраст московского общества миновал» [2, I, с. 118].

В мемуарных очерках «Допотопная или допожарная Москва» (1865) и «Московское семейство старого быта» (1877) Вяземский описал многие события своего детства.

Поводом к написанию первого очерка о Москве стала, по словам самого Вяземского, журнальная статья, где говорилось, что «Москва 1805 года была совершенной провинцией в сравнении с Петербургом; что она, полная богатым барством, жила нараспашку, хлебосольничала и сплетничала; политические интересы занимали её мало» [2, VII, с. 80]. Это пренебрежительное отношение к Москве и ее жителям возмутило поэта и подтолкнуло к написанию статьи о первопрестольной. Вяземский счёл своим долгом вступить за милый его сердцу город. С лёгкостью и остроумием поэт повествует о московском обществе рубежа XVIII – XIX веков и его нравах. Он доказывает, что старая Москва не была провинциальным городом, что жизнь в ней кипела так же, как и в столице, что политические вопросы интересовали москвичей ничуть не меньше, чем петербуржцев. Для большей убедительности Вяземский приводит суждения очевидцев, в частности,

Н.М. Карамзина, оставившего много свидетельств о Москве рубежа XVIII – XIX веков. Поэт сравнивает Москву со зрительным залом, в котором судят о том, что происходит на сцене – в Петербурге. По мнению Вяземского, московский высший свет можно было сразу отличить от петербургского: здесь говорили о событиях при дворе без тени раболепия, не боясь государева гнева; это была русская аристократия – благородная, преданная Отечеству и вместе с тем знавшая себе цену. Именно в Москве формировалось общественное мнение Российской империи: здесь обсуждались и оценивались правительственные меры; мнение москвичей «действовало и на замосковские губернии» [2, VII, с. 83].

В очерке «Допотопная или допожарная Москва» Вяземский рассказывает об известных людях, наиболее ярко характери-

зовавших тогдашнее московское общество. Перед читателем предстаёт галерея «типично московских типов», «коренных русских умов», которыми так богата была Москва на рубеже XVIII – XIX веков: Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, Я.И. Лобанов-Ростовский, П.Н. Каверин, Н.С. Мордвинов, А.Р. Воронцов... По мнению Вяземского, лучшей характеристикой московского общества той поры служат рассказы о поступках этих неординарных людей: в поведении москвичей отразился их нравственный облик. Среди московских индивидуальностей особое место занимает отец поэта – Андрей Иванович Вяземский – типичный представитель старой московской аристократии.

Рассказывая о московском быте, жителях, общественных настроениях, Вяземский подводит читателя к выводу о том, что «старая Москва несколько не могла быть признана за провинциальный и заштатный город, особенно до 1812 года» [2, VII, с. 88]. Новую, послевоенную Москву поэт противопоставляет Москве «старой», «допожарной». Возродившийся город стал другим: быстро отстроившаяся Москва превратилась в провинцию, исчезло то, что «придавало ей особенный характер и особенную физиономию»; всё, что «составляло душу её, безвозвратно исчезло в пожаре» [2, VII, с. 88].

В другом очерке – «Московское семейство старого быта» (1877) – Вяземский, повествуя о жизни князей Оболенских, воссоздаёт образ типичной московской семьи начала XIX века и пытается проследить изменения, произошедшие в столичном обществе. К этому очерку по тематике примыкает другой, более ранний, – «Заметка из воспоминаний» (1867), где автор рассказывает о примечательном московском персонаже – Марии Ивановне Римской-Корсаковой, которая «должна иметь почётное место в преданиях хлебосольной и гостеприимной Москвы» [2, VII, с. 170]. «Мария Ивановна была тип московской барыни в хорошем и лучшем значении этого слова», но не только поэтому её личность заслуживает особого внимания. По словам Вя-

земского, «старый век и новый век сливались в ней <...> и придавали личности её особенное и привлекательное значение» [2, VII, с. 170]. Вспоминая былые события и людей, с ними связанных, Вяземский испытывает ностальгию по давнопрошедшим временам.

Особенностью мемуарных очерков Вяземского является переход от проблем частных, конкретных к общечеловеческим вопросам. Очерк «Допотопная или допожарная Москва» заканчивается рассуждениями автора о том, что следует называть русским народом, русским духом, русским языком. В очерке «Московское семейство старого быта» Вяземский размышляет об изменении семейных ценностей за последние 50 лет. Он думает о предназначении женщины и надеется, что именно женщина «останется представителем и ответственным лицом семейного дома, семейного начала» [2, VII, с. 498]. Как в поэзии, так и в мемуарной прозе Вяземского основным мотивом является противопоставление «идеального» прошлого рациональному, порой циничному, настоящему. Сложность позиции Вяземского заключалась в том, что он глядел не только назад, но и вперёд, искал духовных контактов с будущими поколениями.

В 1868 году Вяземский написал стихотворение «Москва», где показал Москву такой, какой она запомнилась и полюбилась ему с давних пор:

*Город холмов и оврагов,
Город зелёных садов,
Уличных пёстрых зигзагов,
Чистых и всяких прудов!* [2, XII, с. 369]

Этот город многое значил в судьбе поэта: здесь он провёл детство, юность и молодость – самое замечательное время, когда «Новые годы и цели / Жизнь призывали к себе [2, XII, с. 371]», когда всё ещё было впереди.

Для Вяземского Москва – город прошлого, одновременно устремлённый в будущее. Это «святыня», которой он, «паломник», приносит свою жертву – память о «братьях, которых уж нет» [2, XII, с. 372].

В произведениях Вяземского первопрестольная предстает городом, принципиально отличным от Петербурга. Начиная с ранних заметок и заканчивая поздними мемуарными очерками, автор отдаёт предпочтение старой Москве. Прожив долго в Петербурге, много путешествуя за границей, Вяземский сохранил привязанность к городу, в котором родился, где прошло «лучшее время жизни».

Для него навсегда осталась идеальной Москва, исчезнувшая в огне 1812 года.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко В.В. Вяземский. – М., 2004. – 677с.
2. Вяземский П.А. Собр. соч.: В 12 т. – СПб. 1878 – 1896.
3. Гладыш И. Петр Андреевич Вяземский // Русские писатели в Москве. – М., 1977. – С. 203 – 212 .